

Печальная радуга над Городцом

Гусева Тамара Из мастерской Тамары Гусевой

21.08.92

Гусева Тамара - 2002 - 15-21 августа - с. 8

Слева: Т. Гусева. Справа: "Городецкая улица"

Недавно трагически ушла из жизни замечательная художница Тамара Гусева. Настолько неожиданно это произошло, что ее муж, художник Евгений Расторгуев, который показывал мне ее работы, никак не мог говорить о ней в прошедшем времени. Словно Тамара Петровна вышла из комнаты на некоторое время и вот-вот вернется. Да и ее картины такие сегодняшние, свежие, солнечные, светлые, как будто бы пахнущие тонкими, пастельными красками. Они еще долго будут жить вместе с нами в нашем времени и в нашей повседневной жизни, передавая ей свои чувства, настроения, переживания, свою страстную любовь к бытию.

Тамара Гусева родилась в 1918 году в Петрограде. Но вскоре ее родители переезжают в Горький, и на долгие годы он стал для нее родным. А еще тихий, уютный, очень "семейный" старинный Городец на Волге, родина Евгения Расторгуева, куда в его дом ездили отдыхать всей семьей до самого последнего времени. В Горьком Тамара Гусева в 1940 году окончила художественное училище.

В 1945 году Тамара Петровна поступила во Всесоюзный государственный институт кинематографии на художественный факультет. И здесь она встретила великолепных педагогов, выдающихся художников — Юрия Пименова, Федора Богородского, Григория Шегалю, многих других. "Перечислить всех интересных, беззаветно преданных своему делу

людей, с которыми сталкивала меня жизнь, нет никакой возможности, — писала она. — Слушать и советоваться с такими мастерами, как Ниссон Абрамович Шифрин или Александр Григорьевич Тышлер, для меня было большим счастьем и постоянной учебой. Вообще считаю себя счастливым человеком на встречи..."

После окончания института Юрий Пименов свел ее с театром, она становится театральным художником. Оформила несколько десятков спектаклей по пьесам русских, советских и зарубежных драматургов. Не только в Москве, но и в театрах других городов страны. Стала известной. Получила звание заслуженного художника России.

Но все же главным для нее оставались станковая живопись и графика. В основном эти работы она показывала на выставках, в том числе и персональных, некоторые находятся ныне в музеях ряда городов, в частных коллекциях. Хотя Тамара Петровна неохотно продавала свои картины и графические листы. Расставалась с ними трудно — лишь по жизненной необходимости.

Тамара Гусева — очень своеобразный, самобытный художник. Если определить направление, в котором она работала, то я назвал бы его импрессионизмом в самом широком, не только французском его понимании... Она блистательно умела передавать чудесные мгновения быстро меняющейся природы.

Далеко не каждый, даже опытный художник может уловить трепетную бесконечность цвета и красок природы. Но у Тамары Гусевой это, по-видимому, природный дар. Я видел слайды ее ранних, тридцатых годов, работ, когда она, очевидно, имела об импрессионистах весьма смутное представление, а их подлинных произведений, естественно, не встречала. Но тем не менее уже в этих робких опытах просматривался ее будущий импрессионистский талант.

...Евгений Анатольевич ставит передо мной лист за листом. Вот большой городецкий цикл, над которым она трудилась постоянно в течение десятилетий и, наверное, написала весь город во всех его временах и состояниях — он действительно очень уютный и очень "домашний". Вот крыши Рима, площади, костелы и переулочки городов Южной Франции, Париж, дом Кафки в Праге, натюрморты, цветы, цветы, цветы... И что-то театральное видится мне в их бутылочном или кувшинном строе. Хотя и цветы-то самые простецкие, полевые, придорожные, но Тамара Гусева одела их в такой прекрасный цветовой бархат, что они неожиданно стали гореть и сверкать как драгоценные камни.

И не только цветы. Она во всем могла увидеть гармонию красоты и поистине человеческую теплоту и нежность. Вот в этой, например, старой яблоне в Городце и в выщербленных стенах средневеково-

го замка, и в красных черепицах крыш, в сорванном ветерком осеннем листке, и в увядшем папоротнике в зеленой бутылке... И все это оживает, движется, дышит, трепещет солнечными бликами, исчезающими в беспредельной голубизне неба.

А достигалось это чарующее волшебство пастельными красками, которыми она постоянно работала. Поэтому цветовая гамма ее листов была такой легкой, мягкой, бархатистой и очень изысканной. Главным был цвет, он рождался из цвета, дышал цветом с его тончайшими нюансами, легкими, подчас еле уловимыми переходами одного в другой, создавая неповторимую световую ауру. Художница любит сочетания голубого, синего, малахитового, бирюзового цветов со всеми другими: фиолетовый, оранжевый, сиреневый — с желтым, охристый — с золотом... Краски как бы растворяются одна в другой, подчас трудно определить, где начинается одна и кончается другая.

Особенно запомнилась мне "Радуга над Городцом" — словно прощальный реквием. Ведь именно в горячо любимом Городце Тамара Петровна и погибла. Над деревянными домами и садами тихо и печально тают нежные краски отдаленной радуги, уходящие, словно бело-розовые птицы, в бесконечность.

Евграф КОНЧИН

178